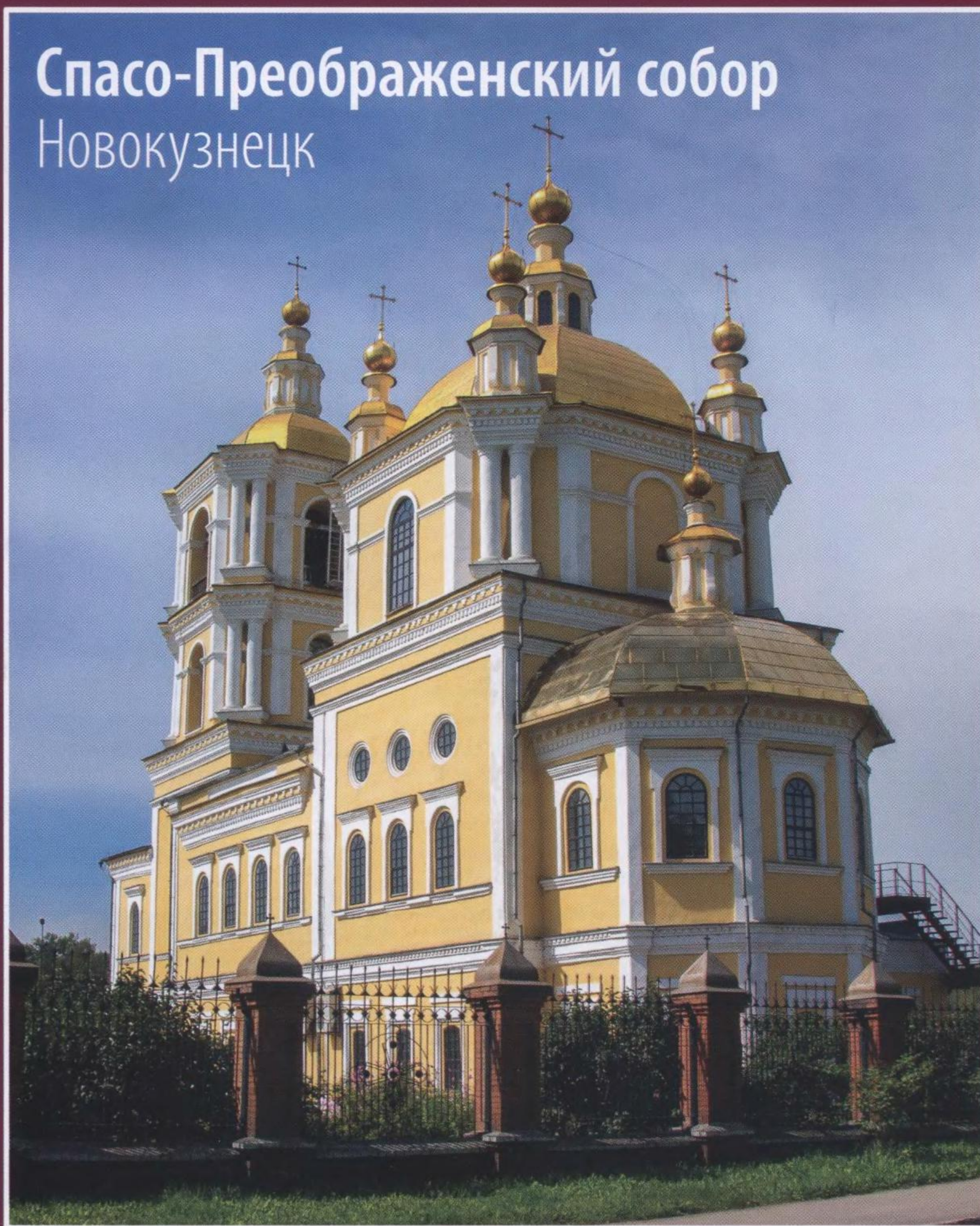
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор

Новокузнецк

№115

Рождение шедевра

Стройка на сорок лет

Через века

Погром 1919 года

Окрестности

Кузнецкая старина

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Проект победителей 3

Рождение шедевра

На средства прихожан 4

Через века

Штили и грозы 8

Святыни

«На сем месте водрузити крест...» 12

Облик

Прощание с барокко 14

Окрестности

Далекое эхо прошлого 20

Судьбы

Пустынножители 26

«Хотя и не виновен...» 28

Современная жизнь

Второе рождение 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 115, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 02.12.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Fine Art/EastNews; 5: (верх, обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Fine Art/EastNews; 6: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7/8: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, обе) © А. Чепрунов/РИА Новости; 10: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © РИА Новости; 11: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Владимир Вяткин/РИА Новости; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.) © Николай Коржов/Фотобанк Лори, (низ) © Ростислав Агеев/Фотобанк Лори; 20: (центр, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 21/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25/26: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) Татьяна Добровольская/Фотобанк Лори; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: © Александр Кряжев/РИА Новости; 30: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

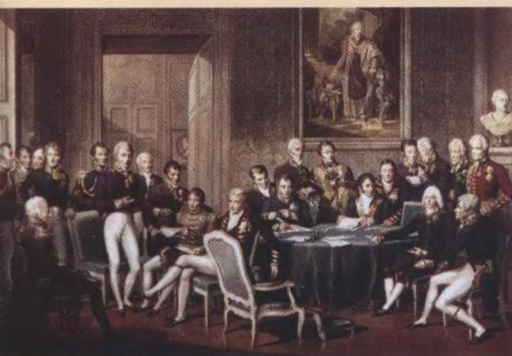
Проект победителей

Некоторые карикатуры на тему Венского конгресса изображали его участников собравшимися у «европейского пирога» в надежде отхватить самые лакомые куски. Доля истины в таком истолковании знаменитого политического форума, несомненно, была.

▲ *«Портрет министра иностранных дел Австрийской империи князя Клеменса фон Меттерниха» (1815) работы Томаса Лоуренса.*

▼ *Одно из заседаний Венского конгресса на гравюре, выполненной по рисунку Ж. Б. Изабе (1819).*

За те сорок с лишком лет, пока строился Спасо-Преображенский храм в Кузнецке, Европа неузнаваемо изменилась. В 1814 году, когда в новом соборе действовала лишь нижняя церковь, завершилась эпоха наполеоновских войн, сотрясавших континент около двух десятилетий.

С сентября 1814 года по июнь 1815 года в Вене работал Венский конгресс, на который собрались посланцы всех европейских государств. При этом все важнейшие решения принимались на заседаниях пятерки «главных» стран — России (ее представлял император Александр I), Австрии (министр иностранных дел Меттерних), Великобритании (министр иностранных дел Каслри), Пруссии (канцлер Гарденберг) и Франции (министр иностранных дел Талейран). Официально провозглашалась цель водворения вечного мира в Европе, но в действительности обеспечением гарантий такого мира искренне был озабочен, кажется, лишь русский царь, — остальные же участники с самого начала вступили в яростную подковерную борьбу, стремясь перекроить европейскую карту к собственной выгоде и не позволить еще более усилиться России, и без того уже доминировавшей на континенте.

События эпохи

1792 Закладка Спасо-Преображенского собора в Кузнецке.
1795 Третий раздел Польши.
1801 Убийство императора Павла I. Восшествие на российский престол Александра I.
1805 Освящение нижнего храма Спасо-Преображенского собора в Кузнецке.
1807 Создание тайного общества карбонариев в Италии.
1812 Вторжение наполеоновских войск в Россию. Бородинская битва. Пожар Москвы. Уничтожение французской армии.
1814–1815 Венский конгресс.
1822 Провозглашение независимости Греции. Провозглашение независимости Бразилии.
1825 Смерть Александра I. Восстание декабристов в Санкт-Петербурге.
1830 Июльская революция во Франции. Конец правления династии Бурбонов.
1833 Отмена рабства в колониях Великобритании.
1835 Освящение верхнего храма Спасо-Преображенского собора в Кузнецке.

В марте 1815 года в эту игру вступил и вернувшийся в Париж с Эльбы Наполеон — он попытался перетянуть на свою сторону Александра I, передав ему попавший в его руки секретный договор по ограничению влияния России, подписанный представителями Австрии, Англии и Франции. Впрочем, вбить клин в союз стран-победительниц ему не удалось; наполеоновские «сто дней» окончились очередной катастрофой. 9 июня 1815 года был подписан заключительный акт Венского конгресса, кардинально перекроивший Европу и значительно ее «подморозивший». Главным гарантом новой системы стал Священный союз, в который объединились Россия, Австрия, Пруссия. Позже к нему присоединились большинство европейских монархов.

Главному городскому храму Новокузнецка — около двухсот лет. «Около» — потому что точный его возраст определить невозможно: Спасо-Преображенский собор строился очень долго, более сорока лет, и освящался поэтапно. Тому были свои причины.

Картина К. Лебедева «Освоение русскими новых земель» (1904).

На средства прихожан

Русские появились на юге нынешнего Кузбасса в начале XVII века. Продвижение шло из Томска, основанного в 1604 году. В 1617 году в места, где ныне раскинулся Новокузнецк, был послан отряд казаков с наказом «присмотря где место угожее, где б угодья всякие, поставити острог и всем укрепити, и кузнецких людей под государеву высокую руку призывать ласкою, а не жесточью, чтобы Кузнецких и иных волостей люди были под государевой рукой безотступно, и государев ясак с себя ежегод давали». Весной 1618 года, на левом берегу Томи, напротив места впадения в нее Кондомы, казаки поставили первый Кузнецкий острог. Он простоял два года и в 1620 году был заменен новым — гораздо более обширным и значительно лучше укрепленным. Место острога как раз и обозначено сегодня Спасо-Преображенским собором.

Укреплять острог требовалось из-за постоянной опасности нападения кочевников. Дело в том, что русские казаки, «объясачившие» местных кузнецких татар (сейчас их называют шорцами), явились не на пустое место. «Кузнецы», как называли аборигенов в русских грамотах того времени по причине их искусности в кузнечном промысле (отсюда произошло и название города Кузнецка), до прихода русских платили дань телеутам и ойратам (джунгарам), которые, разумеется, не могли смириться с «переделом собственности». На протяжении всего XVII столетия Кузнецку приходилось отражать атаки кочевников, причем в схватках участвовало все население города, не исключая и священнослужителей.

Поп Иван

Разумеется, новый острог не мог стоять без церкви, и таковую в нем вскоре, в 1621 году, возвели. Освятили ее

▲ *Барабинцы. По мотивам иллюстраций Е. М. Корнеева для двухтомного альбома «Народы России», изданного в Париже в 1812—1813 годах.*

▲ *Гравюра по рисунку с видом Кузнецка, выполненному в 1734 году художником Второй Камчатской экспедиции Иоганном Кристианом Беркханом. Слева хорошо видны шатры деревянного Спасо-Преображенского храма. Справа — Одигитриевская церковь. На Вознесенской горе — башни деревянной цитадели.*

в честь Преображения Господня. Однако, во-первых, в ней не имелось ни икон, ни священнических одежд, ни утвари, а во-вторых, служить в храме было некому.

Все, что было необходимо для совершения богослужений, в 1623 году даровал царь Михаил Федорович; два кузнецких казака специально ездили за дарами в Москву.

Решилась и вторая проблема. В том же 1623 году к храму прислали иерея — да не простого, а бывшего ключаря московского Архангельского собора отца Ивана Иванова. Тому предшествовал ряд перипетий. В 1620 году была учреждена Тобольская и Сибирская епархия — кафедру занял первый епископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенников). Согласно царской грамоте, в помощь ему определили нескольких священников, среди которых был и поп Иван Иванов — ему, по возведении в сан протоиерея, надлежало быть настоятелем будущего соборного храма в Тобольске. Однако московский батюшка воспринял это назначение как ссылку и, прибыв в Тобольск, начал умышлять козни против архиерея. Последней каплей, переполнившей чашу терпения властей, стали хулительные слова на Патриарха Филарета, высказанные попом Иваном. После этого его и услали в Кузнецк, разжаловав до «рядовых попех».

Его имя как священника Преображенского храма поминается в документах до 1627 года, после чего исчезает, — видимо, около этого времени он окончил свою земную жизнь.

Деревянный храм

Первая Спасо-Преображенская церковь (а после получения Кузнецком в 1689 году городского статуса и строительства в городе и окрестностях других церквей — собор) была небольшим храмом, выстроенным в северорусских традициях

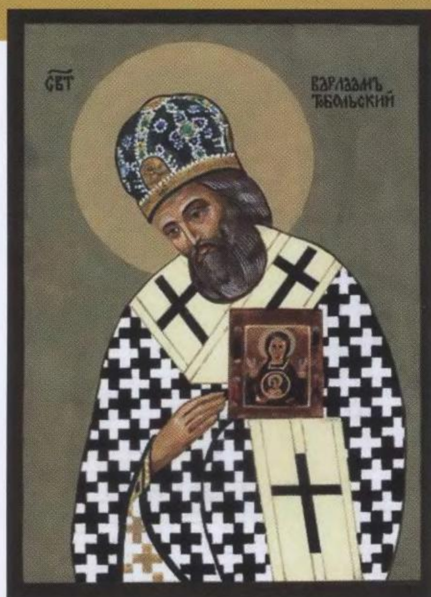
Посмертный портрет царя Михаила Федоровича (вторая половина XVII столетия).

«И по нашему указу послано...»

От Государя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Руссии в Сибирь, в Кузнецкий Острог, Воеводе Нашему Овдокиму Ивановичу Баскакову. В нынешнем во 132 (1623. — *Прим. ред.*) году Ноября в 20 день, писал к нам из Сибири, из Тобольского города, богомолец наш Архиепископ Киприян Сибирский и Тобольский: в прошлом-де во 131 году Августа в 19 день били нам челом Кузнецкого острога казаки Володька Аверкиев и Оська Филипов... и ему, богомольцу нашему, подали челобитную, а в челобитной их написано: в прошлом-де во 130 году по нашему указу и по благословению Отца Нашего Великого Государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руссии воздвигнули они в Кузнецком остроге храм во имя Преображения Господа нашего Иисуса Христа и он-де, богомолец наш Киприян Архиепископ, на освящении того храма велел им дати антиминс и миро, и масло, и попа, и диакона, и они-де тот храм освятили и в том-де храме Божия милосердия образов местных и деисисов и царских дверей и сосудов церковных, Пречистые запрестольные и креста, и колоколов, и риз нет; и по нашему указу послано от нас с Москвы в Сибирь, в Кузнецкий острог, с казаками Володькой Аверкиевым да Осипком Филиповым к церкви Преображения Господа нашего Иисуса Христа церковного строения Божия милосердия образов: деисис, семь икон, получетверты пяди, царские двери со святители, со столбцы и сенью, да образ местный Преображения Господа нашего Иисуса Христа, длина пяти пядей, венец на золоте, да образ Пречистой Богородицы запрестольный, и крест воздвизальный древян, два колокола, а в них весу пуд без полторы ушвенки, сосуды церковные оловянные, ризы миткалинные, оплечье бархатное, епитрахиль да поручи выбойчатые, пояс нитяной...

Грамота царя Михаила Федоровича, 1623 год

Святитель Варлаам (Петров), занимавший Тобольскую и Сибирскую кафедру с 1768 по 1802 год. По его благословению в 1792 году заложили каменный Спасо-Преображенский собор.

деревянного зодчества — с двумя шатрами: один — над основным четвериком, другой — колокольня. Представление о ней дает рисунок «града Кузнецка», выполненный осенью 1734 года художником Второй Камчатской экспедиции Иоганном Кристианом Беркханом. Правда, на рисунке изображена новая, только что возведенная церковь — старая сгорела в июне того же года, незадолго до появления в Кузнецке академического отряда экспедиции во главе с Г.Ф. Миллером, но, надо думать, новую строили как своеобразную копию: в пользу этого говорит невероятная скорость строительства — к сентябрю она уже была готова.

Шло время. Острог неоднократно перестраивался, под его стенами то и дело разыгрывались сражения с кочевниками, рядом с городом, на Могильной (с XIX столетия — Вознесенской) горе, выросла деревянная цитадель... Преображенский собор неумолимо ветшал. А когда неподалеку от него поднялась каменная Одигитриевская церковь, стало ясно, что и главный городской храм пора перестраивать — по виду он уже вовсе не смотрелся «главным»...

Первый каменный

В XVII веке Кузнецк быстро рос, и вскоре возникла потребность в еще одном городском храме. Им стала деревянная церковь, освященная в честь Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия». В документах она впервые упоминается в 1676 году. Миновало столетие, и Одигитриевский храм пришел в совершеннейшую ветхость — вот тут на сцену выступил староста храма кузнецкий купец И.Д. Муратов. В начале 1770-х годов Иван Дмитриевич по делам побывал в Иркутске, где его поразил размах развернувшегося там каменного строительства; возводившиеся в Иркутске каменные барочные храмы надолго захватили его воображение. Вернувшись домой, Муратов отправил духовному начальству прошение о постройке в Кузнецке каменной церкви и пообещал выделить на строительство немалую сумму. Прошение было удовлетворено, и в 1775 году вызванная Муратовым из Иркутска артель каменщиков под руководством некоего Почекунина (он же позже начнет строить каменный Спасо-Преображенский собор) заложила новую Одигитриевскую церковь — рядом со старой. Производство фигурного кирпича иркутские мастера освоили тут же, в Кузнецке; колокола выписали из Иркутска. Спустя пять лет, в 1780 году, Одигитриевский храм, ставший первой каменной постройкой в городе, освятили.

Одигитриевская церковь незадолго до уничтожения (фотография 1920-х годов). Над окнами второго этажа заметны следы страшного пожара, учиненного партизанами-роговцами в 1919 году.

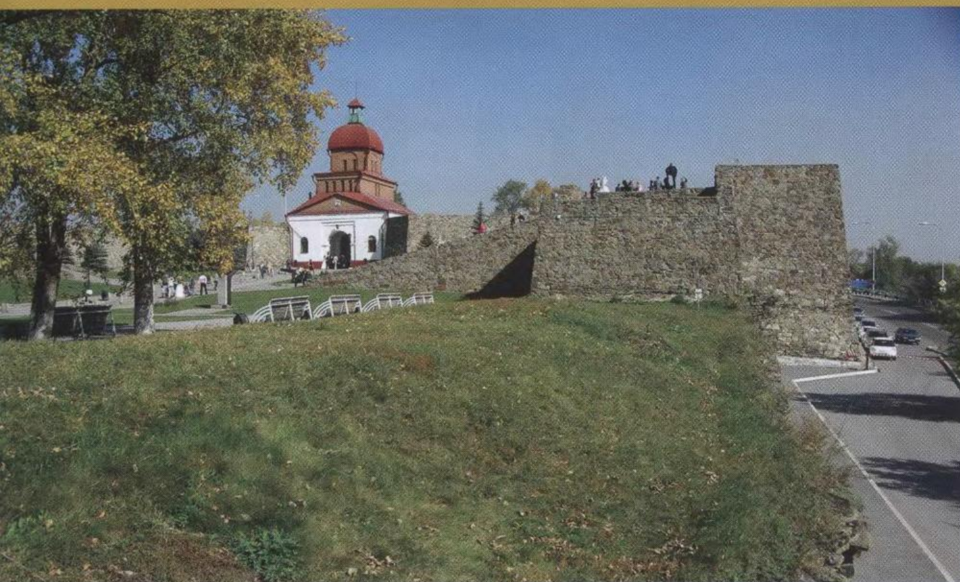
Церковь вышла на славу — это было двухэтажное, трехчастное (основной объем, трапезная, колокольня), пятиглавое, с барочными фронтонами на фасадах, с изящными наличниками здание: один из лучших образцов «сибирского барокко». При храме И.Д. Муратов устроил богадельню, вскоре были сформированы архив и библиотека. Спустя сто лет после постройки Одигитриевскую церковь расширили, пристроив к ней паперть и сторожку. В конце XIX века храм сильно пострадал от землетрясения, после чего долго ремонтировался. В 1919 году его сожгли партизаны Григория Рогова. С тех пор в нем богослужения уже не совершались, а в 1929 году здание разобрали на кирпич, который использовался на строительстве Кузнецкого металлургического комбината.

Теперь на месте красавца храма — дорога; на территории церковного сада в позднесоветские годы построили тюрьму.

Долгострой

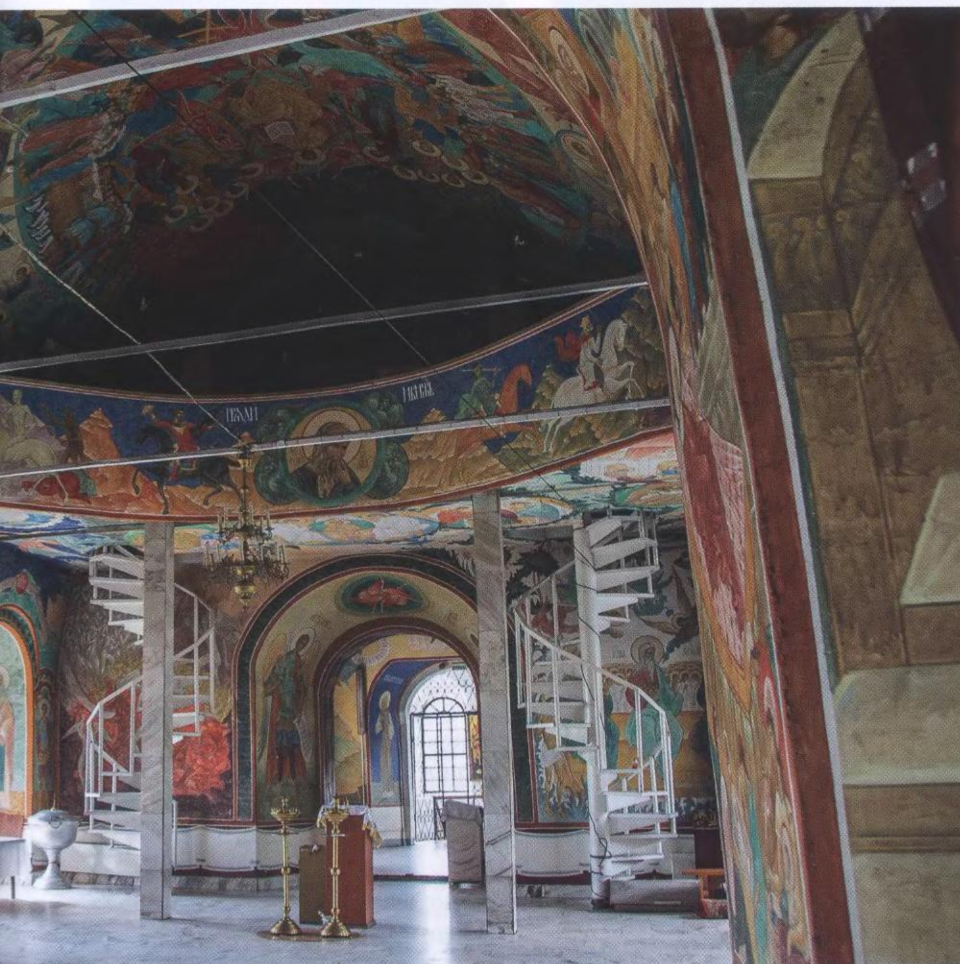
Закладка нового собора состоялась 14 июля 1792 года — по благословению святителя Варлаама (Петрова), епископа Тобольского и Сибирского.

Так после реставрации выглядит Кузнецкая крепость на Вознесенской горе, которую строили одновременно со Спасо-Преображенским собором.

Строительство вела артель иркутского мастера Почекунина, уже построившая к тому времени в Кузнецке каменные Одигитриевскую церковь и дом купца И. Д. Муратова, — вела на средства «прихожан и доброхотодателей», а их, как водится, не хватало. По этой причине работы затянулись: лишь в 1801 году на первом этаже освятили престол во имя Иоанна Предтечи; ко второму же этажу даже не приступали. Далее все осложнилось еще и тем, что в 1800 году на Вознесенской горе началось строительство каменной крепости, на котором оказались заняты практически все местные мастеровые. Так и простоял двадцать лет собор недостроенным, в «сараеподобном» виде, — впрочем, функцию свою он исправно исполнял, богослужения в нем совершались.

Современный вид верхней церкви Спасо-Преображенского собора. Ее достроили и освятили через сорок три года после закладки храма.

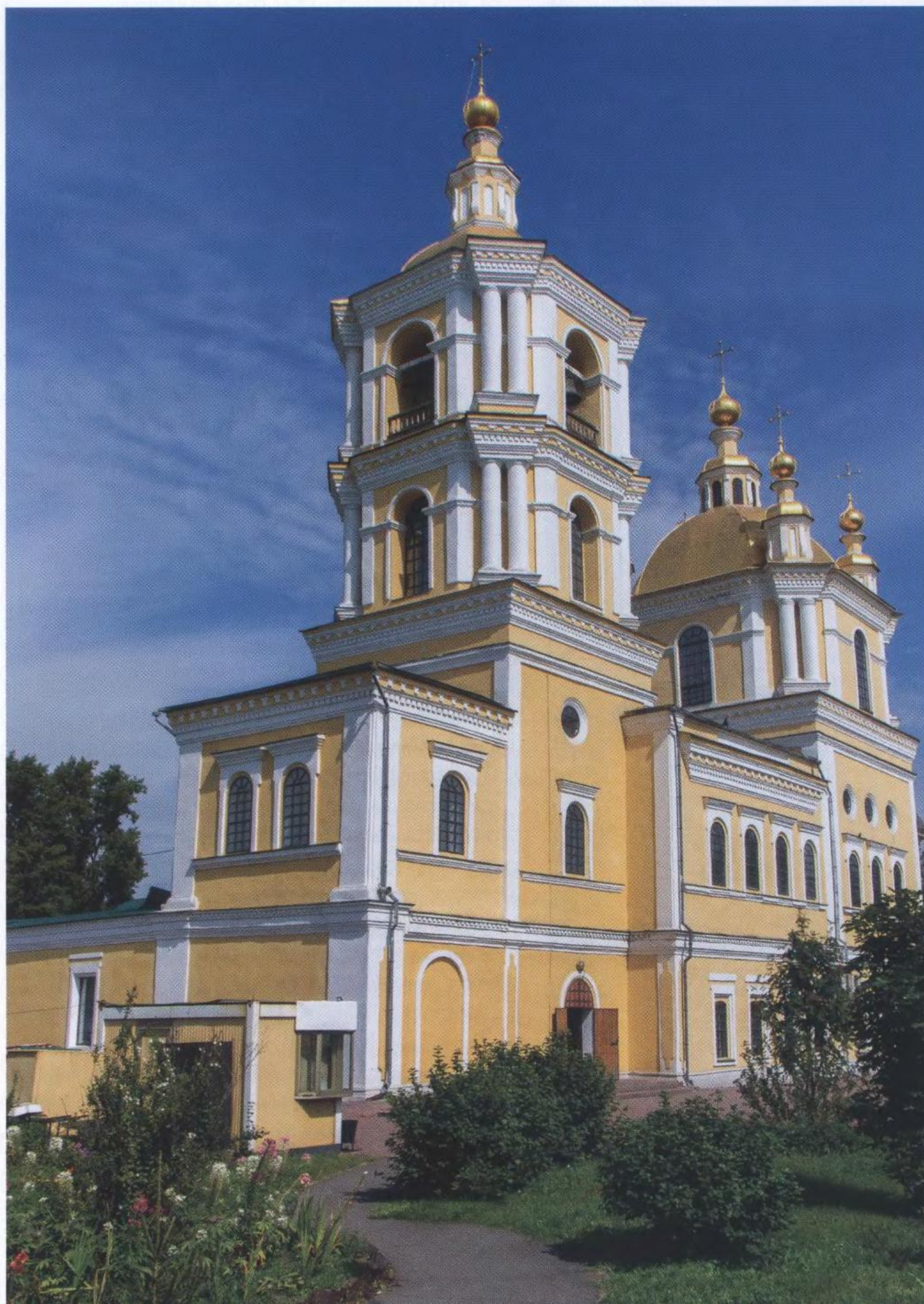
Дело сдвинулось с мертвой точки в 1820-х годах. Связывают это с тем, что был задействован «административный ресурс».

Кстати уж. Во многих публикациях о Спасо-Преображенском соборе повторяется одна и та же ошибка, «заимствованная» авторами из «Летописи града Кузнецка», которую во второй половине XIX века писал кузнецкий купец И. С. Конюхов. Вслед за ним сплошь и рядом утверждается, что 23 августа 1821 года в Кузнецк приехал генерал-губернатор Западной Сибири Петр Михайлович Паскевич, по чьему убеждению «начат строиться верхний этаж соборной церкви, в построении которого он много помог присылкой поселенцев до 80 человек для работ». Во-первых, это был не Паскевич, а Капцевич (тут очевидная описка). А во-вторых, событие не могло произойти в 1821 году, потому что инициированное М. Сперанским разделение Сибири на два генерал-губернаторства датируется 1822 годом. То есть первый генерал-губернатор Западной Сибири П. М. Капцевич в ходе объезда вверенной ему территории посетил Кузнецк в 1822 или 1823 году (рукописные двойку или тройку вполне можно прочитать как единицу).

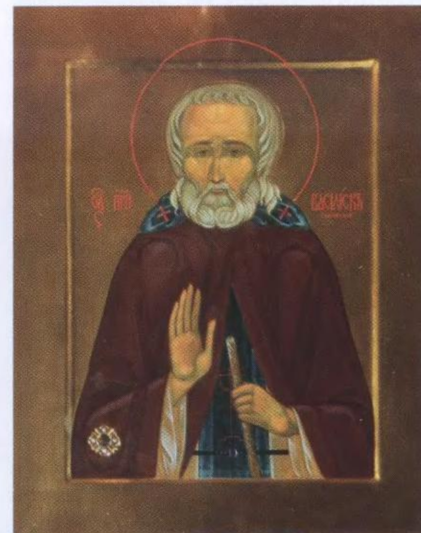
Как бы там ни было, присланные рабочие руки оказались кстати, и строительные работы заметно активизировались. Но потребовалось еще немало лет, прежде чем Спасо-Преображенский собор предстал пред взглядами кузнечан во всем своем великолепии. Освящение всего храма состоялось 5 августа 1835 года. На торжества специально прибыл епископ Томский Агапит (Вознесенский), 7 августа отслуживший литургию в верхнем храме Преображения Господня.

Штили и грозы

Насколько же различными выдались два столетия существования Спасо-Преображенского собора! Один — век благоустроения как внешней, так и внутренней жизни; другой — век разрушения и расчеловечения.

На протяжении всего XIX века кузнецкий Спасо-Преображенский собор жил неторопливой, тихой жизнью, возмущаемой изредка лишь природными катаклизмами, некоторыми внутренними конфликтами (вроде запрещения в священнослужении батюшки, замеченного в злоупотреблении спиртными напитками) да праздничными событиями. При этом он, помимо собственно богослужебной, всегда исполнял функцию и просветительскую — при храме имелась довольно крупная для небольшого Кузнецка библиотека, действовала церковноприходская школа. В соборе хранился богатейший архив с царской грамотой 1623 года — он погиб в пожаре, устроенном партизанами-роговцами во время Гражданской войны.

▲ Икона преподобного Василиска Сибирского с частицей мощей в Спасо-Преображенском соборе.

Самая ранняя история каменного собора была чудесным образом освещена причастностью к приходской жизни двух светильников православия — преподобных Василиска Сибирского и Зосимы (Верховского). Старцы, о которых мы подробнее расскажем в разделе «Судьбы», объявились в окрестностях Кузнецка на

◄ Спасо-Преображенский собор в Новокузнецке, современная фотография.

рубеже XVIII—XIX веков и пустынножительствовали здесь около двадцати лет. И. С. Конюхов, знавший святых лично с 1813 года, отмечал в своей «Летописи»: «По водворению их в Кузнецком округе приходили они в первые года в город в Успенский пост для исповеди и приобщения Святых Таин...»

Катаклизмы

Что до природных катаклизмов, то от небесного огня собор пострадал уже незадолго до освящения — 14 июля 1835 года в него ударила молния; кузнецкий городничий Е. Я. Касаротов сообщал тогда в Томск: «В верхнем этаже... на иконостасе против правого крылоса опалило по местам часть золота: на колокольне капитель, над образом Святые Троицы гирлянду и раковину, ниже вкось к диаконским дверям тумбу, у дияческих дверей раму, в алтаре у висящего над престолом образа Святого Духа также опалило часть золота; за иконостасом в стену втянуло кирпич, снаружи у колокольни с западной стороны в крыше повредило две доски и под оною крышею у двух каменных колонн сорвало немного щекатурку и вдоль по оным сделались трещины. С полуденной же стороны у колокольни из стены вырван кирпич...»

Позже случались пожары и даже землетрясения: так, несколько подземных толчков в июне 1898 года повредили множество городских зданий, однако собор, буквально раскачивавшийся во время толчков, устоял, получив лишь незначительные повреждения.

▲ *Кузнецк на дореволюционной фотографии, вид с Вознесенской горы. Справа — Спасо-Преображенский собор, слева — Одигитриевская церковь. На противоположном, левом, берегу Томи — пока еще девственный лес. В 1930-е годы там развернется строительство металлургического гиганта.*

Скорби и праздники

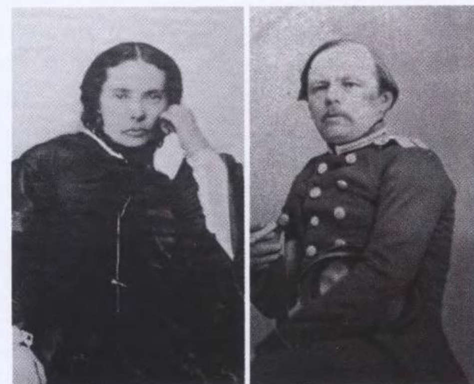
Приход Спасо-Преображенского собора был обширным — по состоянию на середину 1880-х годов к нему относились Успенская церковь на кладбище, Ильинская надвратная церковь и Вознесенская часовня в тюремном замке, Иверская часовня, выстроенная в 1885 году рядом с собором на средства купца С. Г. Шукшина, и еще шесть сельских часовен.

«Она явилась мне...»

Говоря о Кузнецке XIX века, нельзя не вспомнить о романтическом сюжете из жизни Ф. М. Достоевского — ведь именно в Кузнецке он обвенчался со своей первой женой, Марьей Дмитриевной Исаевой. Предыстория этого венчания такова.

Выйдя с каторги в 1854 году, Достоевский отправился отбывать солдатчину в Семипалатинск. Там он познакомился с семьей чиновника А. И. Исаева — его жена, Марья Дмитриевна, пожалев «несчастного» Федора Михайловича, «приблизила» его к себе. Истосковавшееся по сочувствию сердце недавнего каторжника ответило на это «смертельной» любовью. «Она явилась мне в самую грустную пору моей судьбы и воскресила мою душу... Если б Вы знали, что это за ангел, что это за душа!» — писал Достоевский. Между тем семейство Исаевых не было образцовым — Александр Иванович пил, потерял место, подступало страшное безденежье. В 1855 году Исаева перевели в Кузнецк — по иронии судьбы, чиновником по корчемной части. Там он совсем опустился и вскоре умер. Страдающий в Семипалатинске Достоевский проживал свой роман в страстной переписке с Марьей Дмитриевной. В июне 1856 года, уже унтер-офицером, он на два дня вырвался в Кузнецк; получив офицерский чин и вернув себе гражданские права, снова уехал туда и сделал предложение. Неожиданный поворот: Марья Дмитриевна к тому времени любила другого человека, местного учителя Н. Вергунова, но после душераздирающей сцены «втроем», с рыданиями и объятиями, решила стать женой Достоевского.

(Слева) Фотопортрет Марьи Дмитриевны Исаевой. 1850-е годы.
(Справа) Прапорщик Ф. М. Достоевский. Семипалатинск, 1858 год.

Еще один приезд Достоевского в Кузнецк (в общей сложности он провел в городе 22 дня) — февраль 1857 года. 6 февраля священник Евгений Тюменцев обвенчал Достоевского и Исаеву в Одигитриевской церкви.

Этот брак не был счастливым. В 1864 году Марья Дмитриевна умерла от чахотки. А мучительные перипетии взаимоотношений Достоевского со своей первой женой нашли отражение во многих произведениях писателя.

▲ *Дореволюционный вид на соборный храм с Томи. Справа — городская пристань.*

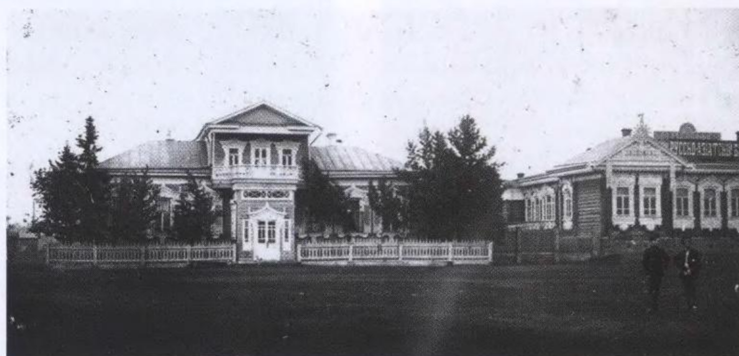
▲ *На строительстве Кузнецкого металлургического комбината. Фотография 1932 года.*

Соответственно, и соборный причт по штату исчислялся семью единицами: настоятель, священник, диакон, два дьячка и два пономаря. Из настоятелей соборного храма особенно запомнились кузнечанам протоиереи Павел Стабников и Захарий Кротков. Последний из них составил «Летопись Спасо-Преображенского собора».

К слову, с именем отца Павла Стабникова связана история спора соборного храма и Одигитриевской церкви (в лице священника Евгения Тюменцева) за право на завещанные в 1868 году «кузнецким церквам» канской купчихой И. Фамильцевой 300 рублей. Тяжба с участием Томской консистории длилась четыре года, и в конце концов названная сумма была поделена поровну. Осо-

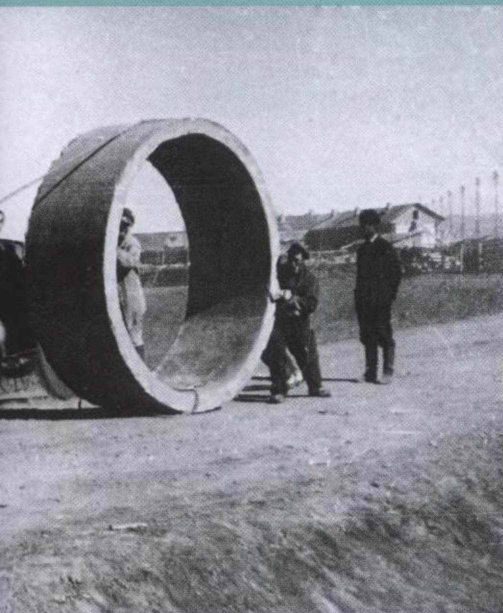
Три страшных дня

Базарная площадь Кузнецка на дореволюционной фотографии. Слева — дом Акулова, в котором в декабре 1919 года устроил свой штаб Григорий Рогов.

В декабре 1919 года в Кузнецке произошла трагедия. В ночь на 2 декабря восстали солдаты Кузнецкого гарнизона (по большей части, местные уроженцы), узнавшие, что офицеры собираются их увести из родных мест на соединение с основными колчаковскими силами. Они убили почти всех офицеров (лишь единицам удалось скрыться), открыли двери городской тюрьмы и позвали «на помощь» партизанский отряд анархиста Г. Рогова. 12 декабря двухтысячный отряд Рогова вступил в Кузнецк. Три дня длилась вакханалия — партизаны с корнем вырывали «контрреволюцию». К дому Акулова на Базарной площади, где поселился командир отряда, десятками сгоняли всех тех, кто был замечен в приверженности к прежнему режиму, кто служил при Колчаке, — купцов, лавочников, священников, милиционеров... Тут же творилась расправа. Впрочем, и не только тут — партизаны устраивали самочинные казни по всему городу, не брезгая при этом массовыми реквизициями. Но даже и тем, кто вытянул счастливый билет на суде у Рогова, жизнь вовсе не гарантировалась. Так, командир партизан отпустил на все четыре стороны настоятеля Одигитриевской церкви протоиерея Николая Рудичева (долго служившего и в Спасо-Преображенском соборе), но, не успев отойти от дома, он был зарублен пьяными роговцами. На второй день запылали все храмы Кузнецка — собор, Одигитриевская церковь, Успенская кладбищенская церковь, Ильинский храм в тюремном замке. Последние три храма так и не смогли оправиться после роговского погрома, богослужения в них уже не возобновлялись.

В самом же соборе происходили вещи дикие. По воспоминаниям современников, в храм роговцы въехали на конях и тут же принялись вершить революционный суд. В 1926 году Кузнецк посетил писатель В. Зазубрин, написавший после этого очерк «Неезженными дорогами». Цитируем: «Меня интересует двухэтажный собор. Он, как и все церкви Кузнецка, сожжен Роговым. Недавно верующие восстановили нижний этаж и в нем служат. Сторож охотно провожает меня по церкви. Я медленно иду по рубчатым, черно-рыжим, чугунным плитам. Мне кажется, что я иду по запекшейся, заржавевшей крови. Сюда в девятнадцатом году роговцы согнали „буржуев, попов и прочих паразитов“ и здесь „казнили“ их четвертованием, жгли. Здесь, в алтаре, на престоле, была разложена и изнасилована толстая купчиха Акулова. Изнасиловав Акулову, роговцы воткнули ей в живот зажженную рублевую свечу. Потом собор, заваленный трупами убитых и недобитых купцов и попов, зажгли. От собора остались стены. Колокола свалились с колокольни, расплавились, полопались, как яичная скорлупа...»

▲ *Преображенский собор в свою бытность хлебозаводом. 1940—1950-е годы.*

бую пикантность этому спору сообщало то, что соперники состояли в близком родстве: отец Евгений приходился зятем отцу Павлу.

Впрочем, это недоразумение не помешало отцу Евгению участвовать в 1879 году в праздничной литургии по поводу пятидесятилетия священнического служения своего тестя, только в Спасо-Преображенском соборе служившего на протяжении 36-ти лет. И. С. Конюхов, описав это событие в «Кузнецкой летописи», именовал его как «еще небывалое в Томской епархии».

Наконец, отметим, что с самого освящения каменного собора в 1835 году установилась традиция совершения крестных ходов из села Ильинского, где пребывала чудотворная икона Ильи Пророка. «Икона, — сообщает все тот же И. С. Конюхов, — каждогодно приносится в город Кузнецк в девятую после Пасхи или в первую Петрова поста пятницу и обносится вокруг города... Икона оставалась в городе до второго по пятнице воскресенья и стояла попеременно в Соборной и Одигитриевской церквах, а в воскресенье провожали тем же порядком, как и встречали. Сей обычай, по представлению горожан, обеспечивал Кузнецку защиту от внешних врагов, неурожая и засухи».

После революции

Все это кончилось после революции. Беды начались с погрома, учиненного партизанами-роговцами в декабре 1919 года. Часть ран, нанесенных кощунниками, собору удалось залечить — к 1926 году был отремонтирован первый этаж, и в нижней церкви с тех пор вновь совершались богослужения. Однако продолжалось это недолго. В 1929 году на другом берегу Томи пригнанные сюда толпы рабочих приступили к сооружению гигантского металлургического комбината. В 1932 году Кузнецк объединили с Новокузнецком в один город, вскоре переименованный в Сталинск («обратное» переименование датируется 1961 годом). Ударная стройка находилась на особой заметке у большевистских властей, агитпроп здесь неистовствовал. Спасо-Преображенскому собору удалось выстоять до 1935 года, когда он был окончательно закрыт.

Хотели в здании устроить музей — не устроили. Позже ролью, не подошедшей музею, пытались осчастливить контору электромонтажа, детскую больницу, школу комбайнеров — ничего не вышло. А вышло — с хлебозаводом, который был быстро оборудован в церковном здании в военном 1942 году, когда в город эвакуировали несколько заводов и резко выросшее рабочее население потребовалось чем-то кормить.

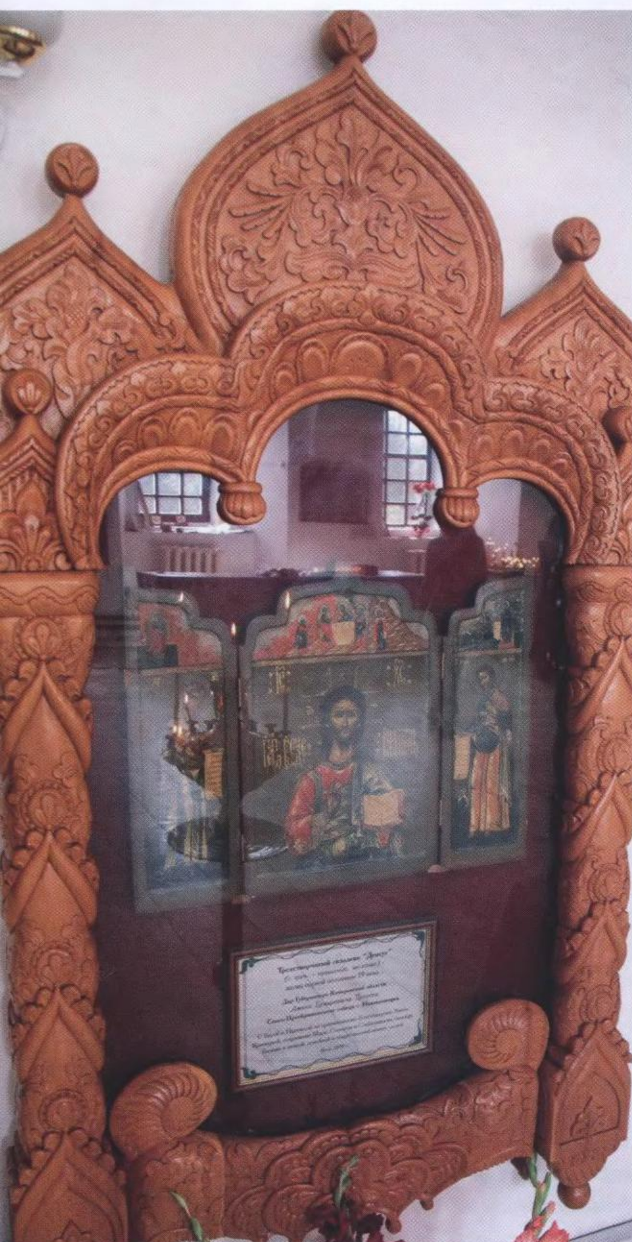
После же хлебозавода уже ничего не было — с 1960-х годов на месте некогда красивейшего собора стояла унылая руина. Вот эту-то руину в 1989 году и вернули верующим.

▲ *Вот таким стал некогда захолустный Кузнецк к 1990-м годам.*

«На сем месте водрузити крест...»

Двадцатый век лишил Спасо-Преображенский собор всех его исторических реликвий и святынь. Выжил лишь фрагмент памятного креста, хранившегося в храме уже в советские годы. Да и тот ныне находится в музее.

Трехстворчатый складень «Деисис» первой половины XIX века. Передан в дар Спасо-Преображенскому собору в 2009 году губернатором Кемеровской области А. Г. Тулеевым.

Почти все нынешние святыни Спасо-Преображенского собора — новейшего происхождения. Или же это иконы XIX столетия, попавшие в храм стараниями прихожан и благотворителей в недавнее время и к дореволюционной истории новокузнецкого собора не имеющие никакого отношения.

Особо почитают прихожане иконы с частицами мощей — преподобномученицы Елисаветы (великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой), инокини Варвары, преподобного Василиска Сибирского, святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского, святителя Макария, митрополита Московского. В нижнем храме находится икона Успения Божией Матери довольно необычного для православной традиции «реалистического» письма — однако более удивительна не необычность письма, а то, что, будучи принесена в собор совершенно темной, в последнее время она самообновляется, все отчетливее высветляя лики Пресвятой Богородицы и обступивших ее апостолов.

Впрочем, долгого разговора об относительно новых образах не получится. Что тут говорить? Нужно просто приходить в собор и молиться; и тут каждый непременно найдет, к кому обратиться за помощью, — в этом смысле Спасо-Преображенский храм бедным назвать никак нельзя.

Мы же хотели бы в этом разделе рассказать об одной реликвии, которая хранилась в соборе с 1919 года до момента его закрытия в 1935 году. Речь идет о памятном кресте, установленном в 1717 году (это был год столетнего юбилея Кузнецка) в цитадели на Вознесенской горе. Над крестом вскоре построили Вознесенскую часовню, которую упоминает в своем «Описании Кузнецкого уезда» Г. Ф. Миллер, посетивший город в 1734 году. Среди кузнечан долго жила передаваемая из уст в уста легенда о том, что крест этот собственноручно вырубил Петр I и прислал в дар Спасо-Преображенскому собору. Из собора же его якобы перенесли в крепость на горе после окончания там каменного строительства в 1820 году. Легенда — красивая, но, увы, она не подтверждается фактами.

В дореволюционной сибирской периодике приводилось описание кузнецкого креста: «Посредине ее (Вознесенской часовни в крепости. — *Прим. ред.*) на деревянном пьедестале стоит деревянный крест, упирающийся в потолок, высотой

▲ *Слева — икона преподобномученицы Елисаветы (великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой) с частицей мощей.*

▲ *Икона святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского, с частицей мощей.*

▼ *Самообновившаяся икона Успения Божией Матери, пребывающая в нижнем храме Спасо-Преображенского собора, довольно необычна по живописи.*

пять аршин (около трех с половиной метров. — *Прим. ред.*). Средняя перекладина три аршина (чуть более двух метров. — *Прим. ред.*). Крест сделан из досок...» Особый интерес, с исторической точки зрения, представляла задняя сторона — на ней были изображены: вверху — Спас Нерукотворный; в центре, на скрещении главных рукавов креста, — святитель Николай Чудотворец в рост; по бокам от него, на горизонтальной перекладине, — святые Борис, Никита, Георгий, Дмитрий, Иоанн, Глеб; ниже святителя Николая — картуш с посвятительной надписью, под картушем — столб с петухом наверху и орудия Страстей Христовых. Сохранившаяся посвятительная надпись многое проясняет, вот она: «Лета от Рождества Христова 1717 году июня в день 20 во дни богохранимая державы великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России и многих государств и земель обладателя и самодержца, в его пресветлой державе в земле Сибирстей во святом граде в Кузнецком благоволиша на сем месте водрузити крест и над ним устроити молитвенный храм... А сие при бытности полковника и камендантта Бориса Акимовича Си<нявина>, и все сие... соверш<илося> благочестивейшим его и градских жителей промыслом... Написался сей крест изуграфом Ияковом Лосевым». Яков Лосев известен по документам как подьячий Верхотурской приказной палаты. Дело для тех времен вполне обыкновенное — за дефицитом в тогдашней Сибири собственных мастеров художествами нередко промышляли и чиновники, и казаки, и крестьяне; примеров тому масса.

В 1919 году крест перенесли из совершенно обветшавшей Вознесенской часовни в Спасо-Преображенский собор, а когда в 1935 году церковь закрывали, его, распилив пополам, отправили в качестве «деревянного материала» для поделок в две школы. Краевед К. А. Евреинов, работавший в одной из этих школ, обмерил и описал нижнюю часть креста, которая ему досталась: изображения, фиксировал он, «характерного письма начала XVIII века — в стиле барокко и Ренессанса. Вся поверхность креста была оклеена домотканым холщовым льняным рядном, покрыта меловым грунтом слоем в 0,5 мм и залевкашена. Живопись произведена на масле». Желая сохранить хоть что-то от реликвии, Конкордий Алексеевич спилил с «оборотной» ее части фрагмент с картушем и аллегорическим рисунком и передал его в краеведческий музей. Там этот фрагмент хранится по сию пору. Это все, что осталось от памятного креста, перед которым молилось несколько поколений кузнечан.

Снаружи

Прощание с барокко

Основной четверик новокузнецкого Спасо-Преображенского собора — «почти» классицистский.

Основной четверик красноярского Покровского храма, являющегося признанным образцом «сибирского барокко». Объемно-пространственное решение — то же, что и у кузнецкого собора, но оформление — принципиально другое.

Мы не знаем, менялся ли проект Спасо-Преображенского собора в процессе его многолетнего строительства. Если и менялся, то, скорее всего, незначительно, лишь в некоторых деталях. Тем удивительнее его «отрыв» от «сибирского барокко», правившего бал в Сибири до самого XIX века, а звучавшего протяжным эхом и того дольше. Напомним: ведь кузнецкий собор строила (или, во всяком случае, начинала строить) та же иркутская артель Почекунина, что возвела двенадцатью годами ранее Одигитриевскую церковь, полностью, практически без зазоров, укладывавшуюся в традиционную барочную схему. Какие-то двенадцать лет, секунда в масштабах истории, — и какой бросок вперед! Спасо-Преображенский собор «оглядывается» на «сибирское барокко» лишь в своем объемно-пространственном решении да незначительных деталях. Все остальное — совершенно другое, от классицизма, причем весьма зрелого.

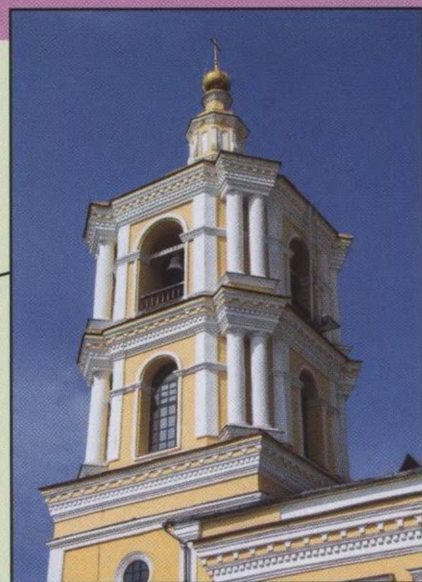
Но будем говорить конкретно. Что объединяет кузнецкий соборный храм с храмами иркутскими, красноярскими, тюменскими, тобольскими, которые обычно называются, когда речь заходит о «сибирском барокко»? Общая «трехчастность» построения — да. Спасо-Преображенский собор — это привычный нам вытянутый на 43 метра «корабль» с расположенными по оси «запад — восток» колокольней, трапезной и основным четвериком. Двухэтажность — тоже да. Причем центральный объем, благодаря своей небольшой площади, приобретает очевидную устремленность вверх — это весьма характерно для сибирских церквей XVIII столетия. Наконец, малые главки с узкими вытянутыми барабанами — они вообще отзываются украинской храмовой архитектурой, а ее влияние в «сибирском барокко» было велико — по той простой причине, что на протяжении долгого времени сибирские архиереи почти сплошь являлись выходцами из Малороссии.

Всё! Остальное — уже классицизм. Никакой пышной лепнины, никаких наличников сложной формы, никаких выпуклостей-вогнутостей и прочего декоративного «излишества». Все необыкновенно строго и «правильно». Гладкие стены лишены украшений, лишь углы верхних ярусов подчеркнуты массивными сдвоенными колоннами. От классицизма же — чуть заметные волюты, венчающие грани барабанов, лаконичные наличники окон второго этажа, а также многоступенчатые карнизы на всех объемах, сформированные рядами сухариков (небольших прямоугольных выступов).

И нужно признать — получилось неплохо. Спасо-Преображенский собор — при всей своей нарочитой «неброскости» — смотрится необыкновенно выразительно. Особенно на фоне окружающей его позднесоветской застройки.

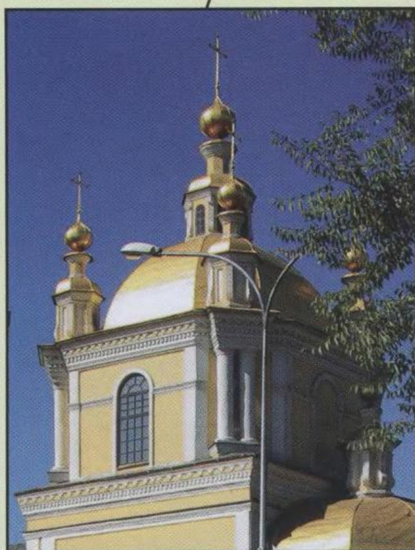
Обзорная площадка

Колокольня

Существует множество примеров, когда колокольни пристраивались значительно позже возведения основного объема храма и, по нечувствительности зодчих исполненные в иной стилистике, разрушали единство храмового ансамбля. Не то в случае со Спасо-Преображенским собором. Здесь колокольня проектировалась и строилась одновременно с собственно церковью, то есть «правильно», и абсолютно гармонично вписалась в единое здание, изящно перекликаясь сдвоенными колоннами с четвериком. Имея 40 метров в высоту и будучи самой высокой «вертикалью» местности, она довольно долго оставалась архитектурной доминантой города.

Завершение

Если продолжить искать барочное эхо в облике новокузнецкого собора, то можно обратить внимание на восьмигранный купол — еще одно опосредованное украинское влияние в «сибирском барокко». В классицистских церквах мы, как правило, имеем дело с полукруглыми куполами внушительного диаметра.

Апсида

Строгая двухэтажная апсида почти в ширину основного четверика имеет пятигранную форму — и это очередной барочный отзвук в архитектуре Спасо-Преображенского собора; пятигранные апсиды характерны для храмов, выстроенных в стилистике «сибирского барокко».

Окна

Окна второго этажа отличаются от окон первого этажа своими размерами (они — больше), ярко выраженными полуциркульными завершениями и рельефными наличниками. Выше пробиты еще дополнительные круглые окна. Вообще, в соборе окон — много, оттого-то он (особенно это касается верхнего храма) столь торжественно светел внутри.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Спасо-Преображенский собор
Новокузнецк

Внутри

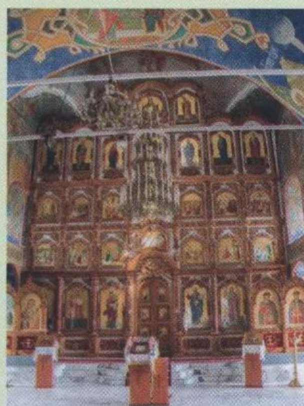

▲ *Иоанно-Предтеченский придел на первом этаже Спасо-Преображенского собора.*

◀ *Никольский придел на первом этаже Спасо-Преображенского собора.*

ЕСЛИ МЫ ПОСМОТРИМ на план Спасо-Преображенского собора, то заметим, что он не вполне симметричен. Симметрию нарушает довольно обширная северная пристройка. В западной ее части находится притвор, внешне обозначенный небольшой главкой, — в этом помещении работают церковные лавки и прихожане могут подать записки о здравии и упокоении, заказать необходимые требы. Решить все «технические» вопросы и получить необходимую информацию тоже можно здесь.

Из притвора дверь ведет в трапезную, откуда открывается нижний храм, освященный во имя Иоанна Предтечи. Как водится в двухэтажных церквах, в этом храме низкие своды, но они не давят — во многом благодаря тому, что Иоанно-Предтеченский придел «обильно» освещается светом, льющимся из больших окон. Так как повседневная жизнь собора происходит по большей части именно в Иоанно-Предтеченском приделе, здесь сосредоточено большинство храмовых святынь, в том числе три иконы с частицами мощей.

▲ *Пятиярусный иконостас в верхнем храме Спасо-Преображенского собора.*

Слева от Иоанно-Предтеченского придела (если смотреть на восток), — придел, освященный во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. Купель, стоящая в этом приделе, подсказывает — именно здесь совершаются крещения. В Никольском приделе находится чтимая прихожанами икона Николая Чудотворца.

В верхний храм ведет лестница. В отличие от первого этажа с его белыми стенами, второй этаж, где находится главный престол, освященный в честь Преображения Господня, полностью расписан и оттого выглядит очень торжественно — и вместе с тем радостно. Росписи — яркие, с сочными синими рефлексами, — словно сверкают в солнечном свете.

В Спасо-Преображенском приделе установлен высокий пятиярусный резной иконостас, поднимающийся практически на всю высоту основного четверика. Здесь же — две иконы с частицами мощей: святителя Макария,

▲ *В алтаре Спасо-Преображенского придела.*

митрополита Московского, и преподобного Василиска Сибирского, посещавшего собор во время своего пустынножительства в окрестностях Кузнецка.

Напоследок отметим фундаментальность всей постройки — толщина стен храма составляет полтора метра.

Пространство православного храма

ПАНИКАДИ́ЛО (от греч. πολυκάνδηλον — многосвечие) — в православном храме центральная люстра с множеством светильников. Раньше в качестве последних использовались свечи или лампады; в современных церквах, как правило, — это электрические лампы, «стилизованные» под свечи (хотя в некоторых храмах, особенно монастырских, в паникадилах по-прежнему «принципиально» используют свечи или лампады). Светильники располагаются кругообразно, их общее количество варьируется в широких пределах.

◄ *Старинное медное паникадило из московского Благовещенского собора (придел Иоанна Богослова, в главе). Изображение из альбома «Древности Российского государства» (Москва, 1849).*

ПА́ПЕРТЬ — внешний притвор: не покрытая кровлей площадка перед входом в притвор православного храма, на которой в древности стояли плачущие, кающиеся; или — крытая галерея, устроенная вдоль одного или нескольких фасадов церкви (разумеется, кроме восточного). Впоследствии на паперти стали располагаться нищие и увечные, просящие подаяния. По поводу этимологии этого термина согласия среди исследователей нет; иногда утверждается, что он заимствован из старославянского языка, являясь производным от давно забытого «пьрть», то есть «дверь», и буквально обозначает — «преддверие». Другая версия: от латинского «pauper» — «бедный».

ПАРУСА — элементы купольной конструкции, с помощью которых формируется переход от квадратного в плане подкупольного пространства к окружности купола (или барабана в его основании). Парус имеет форму как бы выгнутого, сферического треугольника — с вершиной, обращенной вниз. Верхние стороны этих треугольников, взятые вместе, образуют круг и распределяют нагрузку купола по периметру подпружных арок. Использование парусов характерно для византийской и древнерусской храмовой архитектуры (это касается главным образом крестово-купольных храмов), применялись они при устройстве купольных зданий и западноевропейскими зодчими в эпоху Возрождения и XVII—XIX столетиях.

► *Нищая на паперти Успенского собора в подмосковном Дмитрове.*

► *Купол собора Святого Гроба Господня в Иерусалиме: на фотографии хорошо видны четыре покрытых росписью паруса, поднимающихся к куполу.*

Далекое эхо прошлого

В нынешнем Новокузнецке от старого Кузнецка сохранилось совсем немногое, буквально крупицы. И если в местном архитектурном ландшафте прежний город, на протяжении трех столетий упорно пускавший корни в не вполне ласковую почву, хоть как-то проявляется, хоть как-то звучит — то звучит очень далеким, почти замирающим эхом.

▲ *Старокузнецк в наши дни. Вид от Кузнецкой крепости.*

Прежний, дореволюционный Кузнецк с его трехтысячным населением, затерявшийся в глухом углу Западной Сибири, ныне превратился в крупнейший промышленный центр, в котором проживают более полумиллиона человек (а если брать Новокузнецкую агломерацию, то она давно стала «миллионницей»). На протяжении XX века Новокузнецк бурно строился, старательно, иногда слишком напоказ, порывая с собственным прошлым, уничтожая малейшие его следы. И сегодня тем, кто хочет как-то осязательно прикоснуться к прежней жизни, приходится тщательно отыскивать «артефакты» дореволюционной архитектуры. Их почти не осталось. А то, что осталось, можно буквально сосчитать по пальцам. Этим мы сейчас и займемся.

Современный Новокузнецк занимает огромную территорию и делится на шесть районов. То, что прежде было Кузнецком, относится — что логично — к Кузнецкому району: местные жители меж собой его так и называют — Старокузнецк. Начав свой путь от Спасо-Преображенского собора, прогуляемся по нему. И начнем со всеми признанного сегодня символа города — Кузнецкой крепости.

◄ *Так выглядела Иверская часовня. Фотография 1913 года.*

Дом Фонарева

К крепости от собора ведет Водопадная улица. Но прежде чем подниматься в гору, на которой стоит Кузнецкая крепость, остановимся возле Спасо-Преображенского храма и вспомним, что с северной его стороны раньше находилась Иверская часовня, построенная в 1886 году на средства купца С. Г. Шукшина в память об убиенном императоре Александре II. Эту часовню, являвшуюся лучшим памятником всем кузнецким благотворителям, уничтожили в 1930-е годы.

▲ *Дом купца Фонарева.*

Буквально в ста метрах от собора, все по той же Водопадной улице, на другой ее стороне, внимание привлекает двухэтажное здание, явно выбивающееся из окружающей его «хрущобной» застройки. Это так называемый «дом купца Фонарева», получивший свое имя по фамилии его последнего дореволюционного владельца. Построили же дом в середине XIX века. Новокузнецкий исследователь А. С. Шадрина, «экстраполируя» некоторые исторические документы,

Кузнецкая крепость: восстановленная солдатская казарма, в которой развернута музейная экспозиция.

В Кузнецкой крепости. В центре — Барнаульские ворота с подзорной башней. Возрождая Кузнецкую крепость, реставраторы решили восстанавливать ее в первоначальном виде; именно поэтому руины поздней Ильинской церкви превратились в Барнаульские проездные ворота.

Кузнецкая крепость: памятник генералу П. Н. Путилову, открытый в 2003 году. Генерал П. Н. Путилов, герой русско-турецкой (1877—1878) и русско-японской (1904—1905) войн, выйдя в отставку, поселился в Кузнецке в приобретенной там усадьбе. Летом 1919 года был назначен Колчаком уполномоченным по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Кузнецком районе. Зверски убит партизанами-роговцами в декабре 1919 года.

утверждает, что первым владельцем дома был автор «Кузнецкой летописи» И. С. Конюхов. В 1884 году дом горел, после чего второй, деревянный, этаж пришлось возводить заново. Первый, каменный, этаж дома с разделяющими западный фасад пилястрами смотрится фундаментально, верхний — почти воздушен. Особую выразительность ему сообщают остатки некогда пышной деревянной резьбы.

Кузнецкая крепость

А теперь — в гору! Там ныне действует музей «Кузнецкая крепость», непременный пункт остановки всех свадебных «разъездов» в Новокузнецке и любимое место отдыха горожан. Отсюда, с Вознесенской горы, открывается широкий вид на Новокузнецк и его окрестности (если, разумеется, город не скрывает пелена густого смога, что случается нередко).

История здешней крепости делится на несколько этапов.

Еще в XVII веке по Вознесенской горе (тогда она называлась Могильной), вероятнее всего, проходила часть городской стены с двумя-тремя башнями. Деревянная цитадель тут появилась в начале XVIII столетия — о ней говорит в своем «Описании Кузнецкого уезда» (в его состоянии на сентябрь 1734 года) Г. Ф. Миллер:

«Цитадель... соорудили по структуре тамошнего гористого берега из насыпанных четвероугольных валов с бастионами на углах и с двумя воротами, на которых стоят деревянные башни... А ворота как этой цитадели, так и нижнего города защищены пушками...»

К концу XVIII века деревянная крепость обветшала. Примерно в это время на юге усилился цинский Китай, разгромивший в середине столетия Джунгарское ханство и нацелившийся на российские земли Южной Сибири. В этих условиях было решено строить современную каменную крепость на месте прежней цитадели. Работы по проекту, утвержденному императором Павлом I, продолжались двадцать лет, с 1800 по 1820 год, — в крепости, помимо собственно каменных укреплений, появились Барнаульские ворота с подзорной башней, обер-офицерский и штаб-офицерский дома, солдатская казарма, цейхгауз, гауптвахта, пороховой погреб и пр. Тем временем Китай пришел в упадок, военная опасность миновала, и Кузнецкая крепость повторила судьбу московской Царь-пушки, так ни разу и не выстрелившей. Уже в 1846 году ее сняли с баланса военного ведомства, впоследствии отдали на слом купцу И. И. Ивановскому, а позже в том, что осталось после «слома», устроили тюрьму для уголовных преступников. Дабы указанным преступникам было где молиться, Барнаульские ворота с подзорной башней перестроили в церковь, которая была освящена

в 1876 году во имя Ильи Пророка (любопытно, что иконы для этой церкви писали сестры Дивеевской женской общины). Ей определили быть приписной к Спасо-Преображенскому собору.

В 1919 году партизаны-роговцы тюремный замок сожгли, и в советскую эпоху бывшая крепость была брошена на произвол судьбы, напоминая древнюю развалину и оставаясь вотчиной новокузнецких мальчишек, не терявших надежды открыть в ней систему подземных ходов, о существовании которых среди них ходили «страшные» рассказы, и отыскать богатый клад.

Все изменилось в 1991 году, когда здесь был организован историко-архитектурный музей. После достаточно спорной реставрации, проводившейся на Вознесенской горе в 1990—2000-е годы, бывшая крепость превратилась в важнейшую городскую «достопримечательность» — весьма, впрочем, симпатичную.

▲ *Дом окружного казначейства.*

Дом окружного казначейства

Спустившись с Вознесенской горы, отправимся в другую сторону от Спасо-Преображенского собора, на Советскую (некогда Базарную) площадь. На ней сохранилось первое каменное гражданское здание Кузнецка — дом окружного казначейства. Правда, строился он известной нам иркутской артелью Почекунина вовсе не для казначейства, а для купца И. Д. Муратова, пригласившего иркутских мастеров в Кузнецк для строительства Одигитриевской церкви, с которой этот дом соседствовал. Для окружного казначейства здание было приобретено в 1799 году и в таковом качестве оставалось до 1920-х годов.

▲ *Здание уездного училища.*

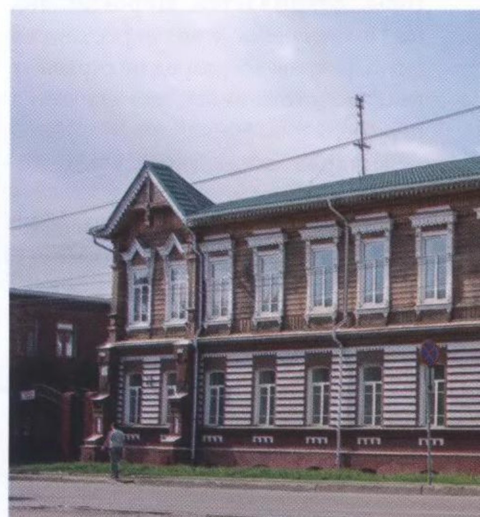
▶ *Монумент «Учитель и ученик».*

Барочные пристрастия строителей тут налицо — чего стоят одни фигурные наличники, сразу же нас отсылающие к известному стилю.

На протяжении XIX века дом казначейства перестраивался — в 1860-е годы он потерял характерную высокую кровлю, которую заменили обычной крытой железом крышей; после пожара 1884 года появилась пристройка с крыльцом. В советские годы в здании работала почта, и к концу коммунистической эпохи оно пришло в совершенную негодность. В 1992 году дом был реставрирован с воссозданием (или, во всяком случае, с попыткой воссоздания) первоначального облика.

Уездное училище

Пройдя от Советской площади двести метров по улице Народной (бывшей Нагорной), мы обнаружим еще один «островок» исторического Кузнецка — здание бывшего уездного училища. Строилось оно в 1815 году для купцов Ловыгиных, но практически сразу же по окончании строительства хозяева продали его золотопромышленникам Родюковым. В конце 1830-х годов просторный двухэтажный дом был приобретен для Кузнецкого уездного училища, существовавшего с 1826 года. Впрочем, училище въехало в него только в 1863 году, после многолетнего ремонта. Здание сохранило за собой образовательную функцию и в советские времена — здесь последовательно располагались школа, детский сад, детский дом, сельскохозяйственный техникум. С 1999 года в нем размещается филиал Новокузнецкого краеведческого музея, и такая «перемена участи» представляется вполне логичной.

▲ *Дворец культуры «Алюминщик» — прекрасный образец сталинского ампира.*

На огороженной музейной территории, во дворе здания, в 2010 году открыли памятник «Учитель и ученик» (скульптор А. М. Миронов). В одной из фигур этой композиции без труда опознается Лев Толстой, другая фигура — Валентин Федорович Булгаков (1886—1966), последний секретарь великого русского писателя. Появление такого памятника в Новокузнецке не должно удивлять: Валентин Булгаков появился на свет в Кузнецке, в семье Ф. А. Булгакова, на протяжении многих лет бывшего смотрителем уездного училища, и провел здесь свои детские годы (до отъезда на учебу в Томскую гимназию).

По архитектуре здание уездного училища относится к позднему классицизму. Стоит добавить, что оно довольно сильно перестраивалось на протяжении XIX века, свой окончательный вид приобретя в ходе ремонта, вызванного пожаром 1884 года: тогда на фасаде появился аттик с фигурными столбиками, медальонами и поясами сухариков, а с севера выросла двухэтажная пристройка.

По бывшей Торговой

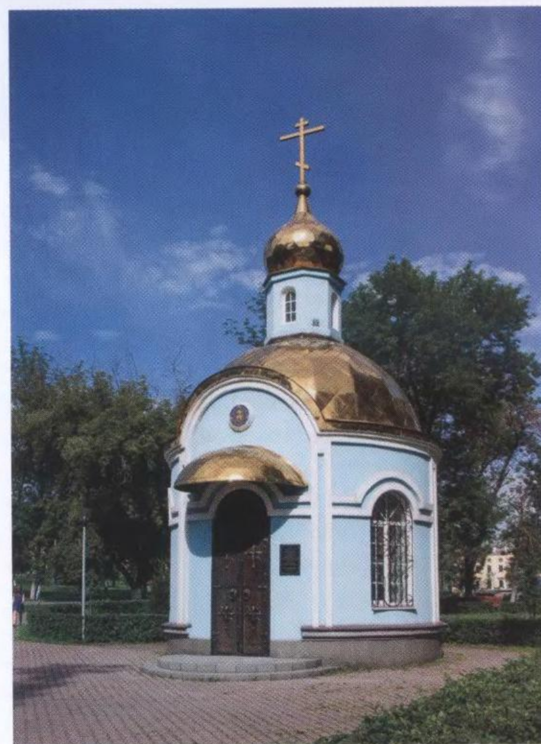
С улицы Народной выходим на улицу Ленина (бывшую Торговую) — главную улицу сегодняшнего Старокузнецка.

В районе пересечения с улицей Конева частично сохранился комплекс дореволюционного казенного винного склада, где в наши дни располагается ликеро-водочный завод. История казенного винного склада начинается с введения в России государственной винной монополии — этот процесс занял более десяти лет (1893—1905 гг.). По всей стране строились государственные винные склады — появился такой и в Кузнецке. Строительные работы производились в 1901 году — в результате один за другим здесь выросли собственно склад, жилой дом, кладовая, здание цистерн, сторожка, угольный завод. В начале Первой Мировой войны, после объявления правительством «сухого закона», в Кузнецке разразился «водочный бунт» призывников, вылившийся в разгром винного склада. После этого он более десяти лет практически не функционировал. Лишь в конце 1920-х годов склад, претерпевший реконструкцию, превратился в ликеро-водочный завод, в каковом качестве остается до сих пор.

▼ *Жилой дом казенного винного склада, построенный в 1901 году.*

Чуть дальше по улице Ленина начинается Сад алюминщиков, разбитый при открытом в 1960 году Дворце алюминщиков. Проект Дворца культуры еще в конце 1940-х годов подготовил ленинградский архитектор Л. Лужбин, и стиль этого здания определяется без труда — это, конечно, сталинский ампир, который, нужно признать, на фоне нынешних «архитектурных новостей» смотрится почти пристойно. Рядом — выразительный «дом с часами» — творение того же зодчего.

▲ *Успенская часовня в Саду алюминщиков.*

Впрочем, с исторической точки зрения, разбитый при ДК сад гораздо любопытнее самого дворца. Дело в том, что устроили его, по печальной советской традиции, на месте городского кладбища, где, в частности, были похоронены жертвы роговского погрома 1919 года. Стоял тут и кладбищенский Успенский храм. Еще в 1805 году кузнецкая «пожилая девица» из мещан Дарья Хабарова подала прошение, в котором, как указывалось в донесении

▲ *Так улица Достоевского выглядела в предреволюционные годы.*

архиепископу Тобольскому и Сибирскому Антонию (Знаменскому), «прописывает: что имеет она ревностное желание и усердие при имеющемся города Кузнецке кладбище, где похороняются мертвые тела, сколько своим радением и старанием, а паче помощию, обещаваемою усердствующими города Кузнецка жителями, соорудить каменную во имя Успения Пресвятые Богородицы церковь...» Известно, что зарабатывала Хабарова обучением кузнецких детей грамоте, и одним из ее учеников, в частности, был будущий создатель «Кузнецкой летописи» И. Конюхов. Храм строился долго — после смерти Дарьи Степановны заботу о его устроении взял на себя мещанин Ф. З. Ананьин — освятили церковь только в 1837 году. А спустя сто лет, в конце 1930-х годов, варварски разрушили, разбив на костях кузнечан увеселительный парк, позже превратившийся в Сад алюминщиков.

В 2006 году в Саду алюминщиков была освящена новопостроенная Успенская часовня. «В память о невинно убиенных кузнечанах в годы Гражданской войны», — сообщает памятная табличка, укрепленная на ее стене.

В гости к Достоевскому

Далее, вернувшись на Советскую площадь, свернем налево, мимо мрачной краснокирпичной тюрьмы, — на улицу Достоевского. Свое имя улица (бывшая Полицейская) получила еще до революции, в 1901 году, — и, как уже догадывается искушенный читатель, неспроста. Именно на этой улице стоит до сих пор дом (ныне он значится под номером 40), в котором в 1855—1857 годах у портного М. Д. Дмитриева снимала жилье Марья Дмитриевна Исаева и который посещал Достоевский во время своих приездов в Кузнецк (причем в последний свой, «венчальный», приезд в феврале 1857 года писатель, вероятнее всего, и останавливался в этом доме).

Дом представляет собой образец самой что ни на есть рядовой застройки Кузнецка середины XIX столетия, и никакого художественного интереса он не представлял бы, если бы не его великое мемориальное значение. Памятуя об этом, представители новокузнецкой интеллигенции в советскую эпоху долго боролись за присвоение этому дому, использовавшемуся тогда под коммуналь-

▼ *В этом доме в Кузнецке в 1855—1857 годах снимала жилье Марья Дмитриевна Исаева.*

Так называемый «дом Байкалова» ныне принадлежит Новокузнецкому литературно-мемориальному музею Ф. М. Достоевского.

ные квартиры, музейного статуса. Их усилия увенчались успехом лишь в 1980 году, когда в знаменитом доме открыли Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского — в качестве филиала Новокузнецкого краеведческого музея. В 1991 году музей Достоевского получил самостоятельность.

В мемориальном доме развернута историко-литературная композиция, насыщенная визуальными образами и символами, — на наш взгляд, даже чрезмерно; некоего теплого бытового фона середины XIX столетия, вне какой бы то ни было литературно-символической нагрузки, тут явно не хватает.

Музею Ф. М. Достоевского принадлежит еще одно историческое здание — стоящий почти напротив мемориального дома «дом купца Байкалова» постройки 1880-х годов, названный по имени его последнего дореволюционного владельца, коим являлся управляющий золотым прииском Николай Степанович Байкалов. Известно, что он купил этот дом в 1914 или 1915 году у золотоискателя И. И. Туева. Но и Туев, скорее всего, не являлся первым хозяином этого здания, однако кто ему в этой роли предшествовал — не известно.

В 1920-е годы вместительный двухэтажный «дом Байкалова» оставался жилым, в нем были устроены квартиры для ответственных работников Кузнецкого уезда. Позже в доме располагалась ветеринарно-бактериологическая лаборатория. Ныне — музей; надо думать, это самое лучшее решение вопроса о принадлежности исторического здания.

Никольский храм

Углубившись далее в не слишком приветливые дебри «частного сектора», мы вскоре обнаружим Никольскую церковь «на Форштадте» (улица Щепкина, дом 7). Храм — совершенно новый, освятили его совсем недавно — в мае 2013 года, — но на том месте, где стояла сгоревшая в 2002 году от неисправной проводки старая Никольская церковь, имевшая очень любопытную историю.

У ее истоков стоял иеросхимонах Николай, некогда подвизавшийся в знаменитой своими старцами Глинской пустыни и после ее ликвидации в 1922 году сосланный в Западную Сибирь. В Сарбале, что под Новокузнецком, вокруг отца Николая сложилась община, ядро которой составили ссыльные монахини. Позже, когда монах поселился в Новокузнецке, община перебралась вслед за ним. После войны близкие к отцу Николаю верующие обратились лично к Сталину с просьбой об открытии храма, и в 1949 году такое разрешение было получено. Поначалу церковь устроили не на нынешнем месте, а чуть поодаль, но в 1955 году, по кончине батюшки Николая, храм переехал сюда, на улицу Щепкина. Он располагался в бывшем жилом доме — соответствующим образом перепланированном и снабженном главкой с крестом, поставленной на обычнейшей двускатной крыше.

Никольский храм «на Форштадте».

Нынешние прихожане Никольского храма хранят трепетную память о тех, чьим стараниям храм обязан своим существованием.

Пустынножители

Около двадцати лет в окрестностях Кузнецка подвизались в пустынножительстве старцы Василиск и Зосима, в 2004 году Архиерейским собором Русской Православной Церкви канонизированные для общецерковного почитания.

▲ *Преподобный Василиск Сибирский. Фрагмент росписи Спасо-Преображенского собора.*

▲ *Преподобный Зосима (Верховский). Фрагмент росписи Спасо-Преображенского собора.*

Преподобный Василиск (в миру Василий Гаврилов) был на четверть века старше преподобного Зосимы (в миру Захария Верховского). Встретились они в брянских лесах, куда Василиск в поисках уединенного жительства пришел к известному старцу Адриану (Блинскому). В конце 1780-х годов там же оказался и юный Захарий Верховский, в недавнем прошлом блестящий гвардейский офицер, отпрыск богатого семейства смоленских дворян, отказавшийся от своей доли наследства и искавший духовного руководства у опытных старцев. Вскоре отца Адриана перевели на Коневец управлять местным Рождества Пресвятой Богородицы монастырем, куда последовал и Захарий, напутствуемый отцом Василиском, который считал, что до всякого пустынножительства инок должен «искуситься» в монашеском общежитии. На Коневце Захарий был пострижен с именем Зосима. Спустя некоторое время на этот северный остров переселился и отец Василиск, причем старец Адриан устроил кельи Василиску и Зосиме не в самой обители, а в трех верстах от нее, дабы никто не мешал им вершить подвиг отшельничества. Однако возросшая слава пустынников вскоре обернулась наплывом посетителей к ним, и они задумались о поиске нового места для своих духовных трудов. Старец Адриан, выпросившийся на покой и собиравшийся в Москву, в Симонов монастырь, посоветовал им обратить внимание на Сибирь. Однако те мечтали об Афоне.

В Сибири

Трижды два монаха пытались уйти на Святую Гору, однако обстоятельства препятствовали этому. Обойдя южные земли (Киев, Крым, Таганрог, Моздок, Астрахань) и всюду находя какие-нибудь неудобства для устройства пустынной жизни, святые вспомнили о совете своего духовного наставника. В 1800 году они уже были в Тобольске, где святитель Варлаам (Петров) благословил их жить в епархии там, где они сами изберут место. Попутешествовав по Сибири, преподобные выбрали лесную чащу в пятидесяти верстах к северо-востоку от Кузнецка, в окрестностях которой из живых существ обитали только дикие звери (в тех

▲ *Крестный ход в Коневском Рождество-Богородичном монастыре. Дореволюционная фотография.*

местах и сейчас лишь шумит вековая тайга). Здесь они обитали с 1802 по 1822 год, раз в год, в Успенский пост, наведываясь в кузнецкий Спасо-Преображенский собор к причастию. Известный нам И.С. Конюхов, чей отец вскоре поселился поблизости от старцев, оставил в своей «Летописи» их словесный портрет: «Я стал знать их лично с 1813 года, первый из них, Василиск, преклонных лет, 70 или более, очень воздержанного жития, согбенный старостию и сух плотию от воздержания, носил на голом теле железные вериги, молчалив, в руках четки, в устах молитвы, сидит, повеся голову, мало что говорит; Зосима, по виду 50 лет, крепкого телосложения и добрый в силах и походке, словоохотливый…»

Духовный авторитет старцев в Кузнецке был столь велик, что к ним в ученики стали проситься некоторые кузнецкие обыватели, мечтавшие отрешиться от греховной жизни посредством уединения и молитвы: так составилась небольшая община, давшая миру еще одного святого — праведного Петра Томского, канонизированного в 1984 году. Но новых насельников принялись навещать родственники и знакомые; пустынножительство тем самым нарушилось, и преподобный Зосима по благословению отца Василиска устроил себе отдельную келью верстах в пяти от прежнего места, навещая своего духовного друга и учителя только по большим праздникам.

Однако мир все равно догнал его. В 1818 году кузнечанка Анисья Конюхова, потерявшая мужа и детей, обратилась к отцу Зосиме за духовным руководством. Тот поселил ее в ближайшей (верстах в тридцати от пустыни) деревне, где тоже вскоре составилась община — на этот раз женская. Потом возникла идея преобразовать эту общину в монастырь. Здешняя земля принадлежала казенным крестьянам, храма поблизости не имелось, и преподобный Зосима пошел по Сибири искать, где бы устроить обитель, — на этом собственно кузнецкое житие святых Василиска и Зосимы и закончилось.

Монастыри

В конце концов, в 1822 году отец Зосима, не без содействия святителя Филарета Московского, водворил своих подопечных в Туринске, возродив здесь в качестве женского упраздненный мужской монастырь.

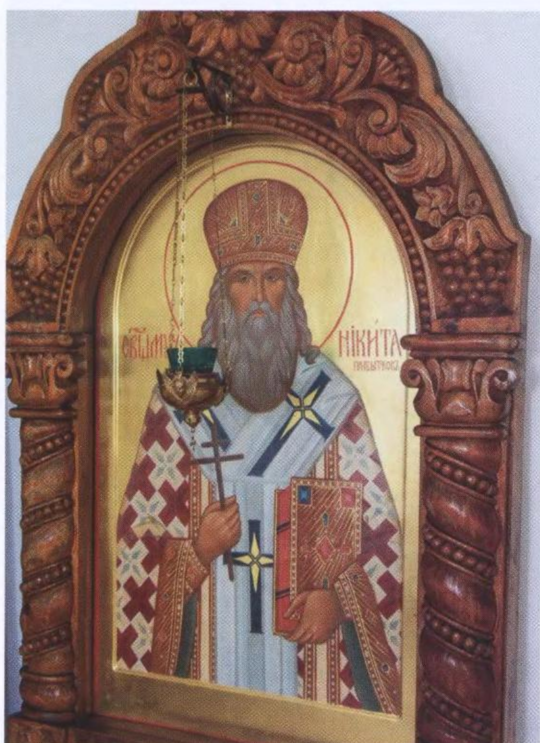

▲ *Зима в окрестностях Новокузнецка. Пейзаж и климат с тех времен, когда в этих местах подвизались преподобные Василиск и Зосима, почти не изменились.*

Далее настали скорби. По навету преподобного Зосиму отстранили от руководства этой обителью; и он отправился в Москву искать новое место для тех сестер, которые не пожелали расставаться со своим наставником. В 1826 году отошел ко Господу старец Василиск, в том же году старец Зосима основал новый женский монастырь — это ныне знаменитая Зосимова пустынь неподалеку от подмосковного Наро-Фоминска. В ней отца Зосиму по кончине в 1833 году и погребли.

«Хотя и не виновен...»

С кузнецким Спасо-Преображенским собором некоторое время был связан еще один святой Русской Церкви — епископ Никита (Прибытков). Во второй половине 1880-х годов будущий священномученик, а тогда просто Николай Прибытков, служил в храме псаломщиком.

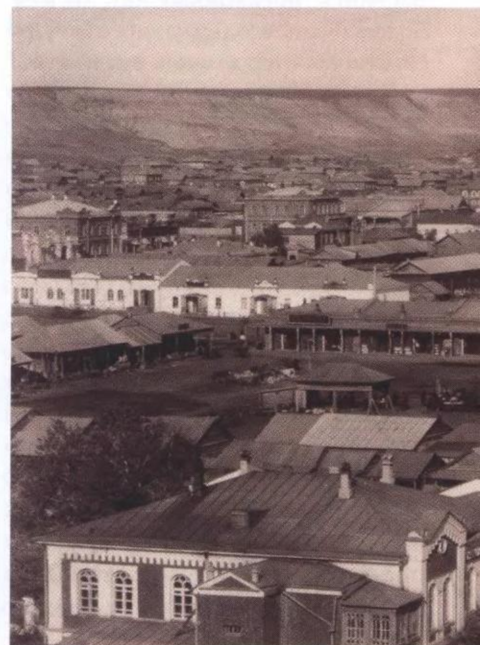
Икона священномученика Никиты (Прибыткова) в новокузнецком Спасо-Преображенском соборе.

О том, как жил священномученик Никита (Прибытков) до революции, известно немногое — по преимуществу, мы знаем лишь даты с обозначением мест служения, почерпнутые из официальных документов. Но странным образом, собранные вместе, эти скупые строчки складываются в некий образ — образ незаметного, но преданного служителя Русской Церкви, одного из тех «верных» кирпичиков, без которых было бы невозможно существование церковного «организма», являвшегося основой дореволюционной русской жизни, скреплявшего ее внутренней целесообразностью, наполнявшего ее вневременным смыслом. И этот образ уже нечувствительно предопределял исповеднический путь святого в безбожную эпоху.

Попытаемся восстановить этот пунктир судьбы. Священномученик Никита родился в 1859 году под Бийском в семье псаломщика и в крещении получил имя Николай. Достигнув необходимого возраста, он окончил Барнаульское духовное училище и позже, вероятнее всего, духовную семинарию. В апреле 1880 года начал свое служение в Мариинском уезде, в 1881 году — был определен псаломщиком к Троицкому собору Бийска, в 1882 году — переведен в Кузнецкий уезд. В 1884 году Николая Прибытков рукоположили во диакона, с 1887 года он служил в Одигитриевской церкви и Спасо-Преображенском соборе Кузнецка. Вскоре стал иереем — 1 июля 1888 года «Томские епархиальные ведомости» в своем официальном отделе сообщили: «Состоящий на должности псаломщика при Кузнецком Преображенском соборе диакон Николай Прибытков определен на священническое место к Христорождественской церкви села Подгороднего». Далее было еще несколько храмов Кузнецкого округа и Алтая, в которых отец Николай служил штатным священником. Чем было вызваны столь интенсивные перемещения батюшки по тогдашней Томской губернии, не вполне понятно, но, надо думать, такой яркий калейдоскоп способствовал пополнению жизненного и священнического опыта.

В начале 1910-х годов отец Николай пережил семейную трагедию. В 1912 году он овдовел; всех детей своих батюшка тоже потерял — так, во всяком случае, утверждается в материалах следственного дела 1930-х годов. В этой ситуации его тогдашнее устремление к монашеству не

Панорама дореволюционного Бийска. На заднем плане — Троицкий собор, где псаломщик Николай Прибытков служил в 1881 году. Собор был уничтожен в 1934 году.

удивляет. В 1914 году он, будучи священником Бийского Тихвинского женского монастыря, принял монашеский постриг с именем Никита. В 1920 году отец Никита — уже игумен, годом позже — архимандрит, в 1924 году его возвели в сан епископа и назначили викарием Пензенской епархии.

Страна к тому времени изменилась. Власть в России захватили безбожники, вознамерившиеся собственную идеологию сделать идеологией целого народа, еще недавно в массе своей абсолютно христианского. На Русскую Церковь обрушились репрессии; умельцы из ГПУ пытались ее взорвать и изнутри, инициировав сразу несколько раскольничьих движений. Тихая приходская жизнь кончилась, от священнослужителей в новых условиях потребовался подвиг. Кто-то не нашел в себе сил для него, но многие — нашли, что до сих пор вызывает удивление тех, кто свое представление о Русской Церкви составил по «критическим» полотнам передвижников. Среди этих «многих» был и «неприметный» раньше епископ Никита.

Получив перевод на Рубцовскую, а в 1927 году на Бийскую кафедру, он, оставаясь убежденным «тихоновцем», возглавил сопротивление «обновленцам» на Алтае. И небезуспешно — вскоре позиции канонической Церкви на вверенной ему территории, казалось бы безнадежно утраченные, были восстановлены — православные приходы теперь здесь действовали в нормальном режиме, насколько он мог быть нормальным под напором страшного атеистического прессинга.

Властям твердая позиция бийского архиерея не понравилась, и в 1931 году он был арестован. Следователи быстро сфабриковали дело о «контрреволюционной организации церковников», во главе которой определили быть владыке Никите. Одним из оснований обвинения в «контрреволюционности» стала изъятая у епископа бумага с 71-й фамилией верующих людей, арестованных чекистами. Коль ведет такой реестр, недолго думая решили обвинители, значит недоволен советской властью. Измученный допросами архиерей в какой-то момент написал нужные его истязателям слова: «Хоть я и не виновен, — значится в его заявлении, — но руководство контрреволюционной организацией я принимаю на себя». На первую часть этого заявления, разумеется, закрыли глаза — и приговор был готов: пять лет ссылки в Туруханский край.

Однако уже в 1932 году епископа Никиту этапировали из Туруханска в новосибирскую тюрьму: последовало новое обвинение и новый приговор — на этот раз пять лет лагерей. В том же году Комиссия по разгрузке мест заключения (была и такая!), приняв во внимание преклонный возраст епископа, амнистировала его.

В 1935 году владыка, став викарным епископом Тульской епархии, прибыл на последнее место своего исповеднического служения — в Белев. Он ни в чем не изменил себе — по-прежнему упрямо защищал православные приходы, требовал неукоснительной точности и регулярности в совершении богослужений, являл окружающим пример твердости духа. В очередной раз епископа Никиту арестовали 16 декабря 1937 года. Пункты обвинения: организация «подпольного монастыря при Казацкой церкви Тихоновской ориентации», «установка монашествующему элементу и духовенству о проведении контрреволюционной деятельности среди населения», «распространение явно провокационных слухов о сошествии на землю антихриста, приближающейся войне и гибели существующего строя». 3 января 1938 года священномученика Никиту расстреляли в Тесницком лесу на 162-м километре шоссе «Москва — Симферополь».

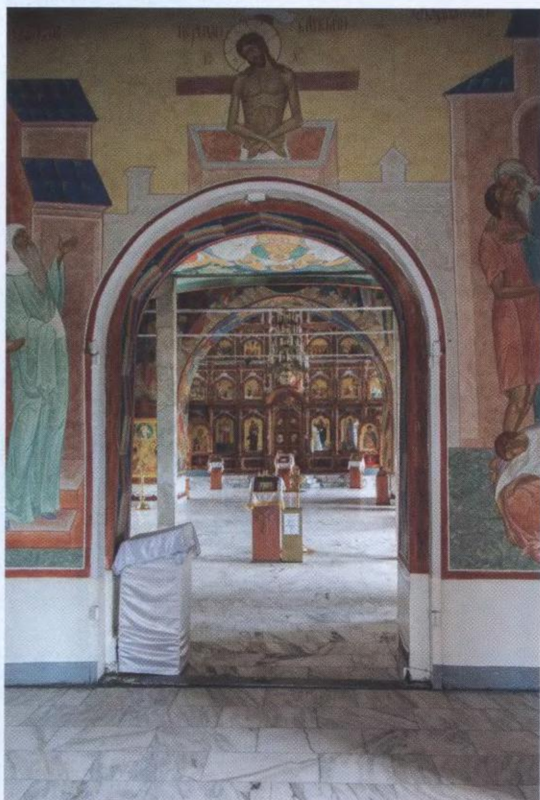

Туруханский пейзаж. В эти места престарелый епископ Никита (Прибытков) был сослан в начале 1930-х годов за «руководство контрреволюционной организацией церковников».

Второе рождение

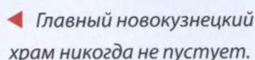

Лет тридцать назад вряд ли кто-то мог предположить, каким красавцем восстанет из руин новокузнецкий Спасо-Преображенский собор. Но это чудо случилось — более того, в недавнее время он стал главным храмом новой епархии.

Вход в верхний храм Спасо-Преображенского собора.

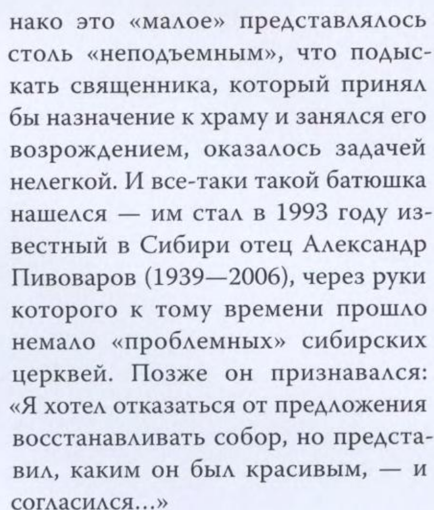
На излете советской эпохи власти Новокузнецка никак не могли придумать, что им делать с «останками» Спасо-Преображенского собора, напоминавшими руины городов, которые во время войны испытали на себе массированные бомбежки. Наконец, в 1980 решили устроить в бывшем храме ресторан «Старая крепость». Этому воспротивилась общественность — в стране набирало движение по охране исторических памятников. Тогда появилась другая идея — после реставрации открыть в здании церкви органный зал. Идея многим понравилась — пригласили столичного специалиста для обследования помещения, готовились заказать орган в Германии, из собора

◄ *Главный новокузнецкий храм никогда не пустует.*

вывозили тонны накопившегося за десятилетия разрухи мусора (в общей сложности его набралось на сорок грузовиков!). Но тут грянула перестройка, коммунистическая идеология затрещала по швам, государство развернулось лицом к Церкви — на волне всех этих событий Новокузнецкий горсовет в 1989 году принял решение о возвращении Спасо-Преображенского собора верующим.

Дело оставалось за «малым» — восстановить церковное здание. Однако это «малое» представлялось столь «неподъемным», что подыскать священника, который принял бы назначение к храму и занялся его возрождением, оказалось задачей нелегкой. И все-таки такой батюшка нашелся — им стал в 1993 году известный в Сибири отец Александр Пивоваров (1939—2006), через руки которого к тому времени прошло немало «проблемных» сибирских церквей. Позже он признавался: «Я хотел отказаться от предложения восстанавливать собор, но представил, каким он был красивым, — и согласился...»

Восстановительные и реставрационные работы, начатые в 1994 году, заняли ровно десять лет, и в 2004 году Спасо-Преображенский собор отпраздновал свое второе рождение (если за первое считать освящение храма в 1835 году). Отец Александр погиб в автокатастрофе в 2006 году, и возрожденный собор Новокузнецка стал лучшим памятником его подвижнической жизни.

В 2012 году, с образованием отдельной Новокузнецкой епархии в составе Кемеровской митрополии, Спасо-Преображенский храм получил статус кафедрального собора.

◄ *Архитектурный фон Спасо-Преображенского собора наводит некоторое уныние.*

Справочная информация

Спасо-Преображенский собор открыт для посещения: с понедельника по пятницу — с 8:00 до 18:00; в субботу — с 7:30 до 19:00, в воскресенье — с 6:30 до 18:00.

Богослужения в соборе совершаются ежедневно. В будние дни и субботу (на первом этаже, в Иоанно-Предтеченском приделе): литургия — в 8:00; вечернее богослужение — в 17:00. В воскресенье и праздничные дни: ранняя литургия (на первом этаже, в Иоанно-Предтеченском приделе) — в 7:00; поздняя литургия (на втором этаже, в Спасо-Преображенском приделе) — в 9:00; вечернее богослужение — в 17:00 (на первом этаже, в Иоанно-Предтеченском приделе). В Иоанно-Предтеченском приделе ежедневно служатся молебны — в 16:00. В Никольском приделе по четвергам совершается служба с акафистом святителю Николаю Чудотворцу — в 17:00.

Расписание богослужений советуем уточнять на сайте собора.

Контакты

Адрес: 654034, Россия, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, ул. Водопадная, 18
Телефон: +7 (3843) 37-35-18, 36-90-23
Сайт: www.sobor-nk.blagochin.ru

Как добраться

Новокузнецк — крупный промышленный центр Западной Сибири. Из многих российских городов до него можно добраться на поезде или самолете. Общественный транспорт в Новокузнецке достаточно развит. Чтобы доехать на нем до Спасо-Преображенского собора, вам понадобится остановка «Советская площадь» — буквально в нескольких шагах от нее стоит храм. От железнодорожного вокзала, например, сюда следуют автобусы №№ 5, 52, 60.

Ближайшие к Новокузнецку крупные города — Новосибирск (370 км), Кемерово (220 км), Барнаул (350 км). С первыми двумя Новокузнецк связывают автотрассы вполне пристойного качества.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Иверский собор (Валдайский Иверский монастырь)

Новгородская область

Монастырь, выросший всего за несколько лет на одном из пустынных островов Валдайского озера, должен был, по замыслу Патриарха Никона, стать своего рода иконой Иверской обители на Святой Горе Афон. А центром его задумывался величественный соборный храм — вместилище главной святыни, афонского списка чудотворной Иверской иконы Божией Матери.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+